

Необходимо отметить, что для представителей народов Кавказа, на прежнем месте жительства редко возникала проблема своей культурной идентификации. В новых условиях идентификация со своим народом характерна практически для всех этнических групп народов Кавказа и не зависит при этом от интенсивности их адаптации в Беларуси или от сохранения ими своих этнических черт. Практически все они в той или иной степени сохраняют чувство, в том числе и подсознательное, своей национальной принадлежности, независимо от знания языка своей национальности или контактов с людьми своей национальности. В настоящее время в Беларуси проживают представители более сорока народов Кавказского региона. Небольшую долю в числе мигрантов, прибывающих в Беларусь, составляют лица, претендующие на получение статуса беженца. В условиях современного общества, осознающего проблемы миграции как универсальные, сложилась и действует правовая база решения социальных проблем мигрантов, которая включает в себя как международное, так и государственное законодательство. Статус беженцев мигранты стали получать в Беларуси после введения в действие в 1995 г. Закона «О беженцах». В 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев, и в 2003 г., а затем и в 2008 г., внесла изменения в Закон «О беженцах» с тем, чтобы добиться более полного его соответствия международным стандартам. Эти шаги полностью соответствуют международным обязательствам Республики Беларусь. Стабильность межнациональных отношений в Республике Беларусь имеет свои причины, и главные из них — это национальная политика государства, менталитет белорусского народа, экономические и культурные связи белорусов на протяжении всей своей истории с другими национальностями, взаимовлияние культур и традиций представителей более 140 национальностей, проживающих в настоящее время в Республике Беларусь.

ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ АФГАНСКИХ МИГРАНТОВ В БЕЛАРУСИ

Стурейко С. А., Белорусский государственный университет

Обрядность детского цикла и практики социализации детей афганцев направлены на воспроизводство геронтоимии — почетного статуса старших. Это один из структурообразующих элементов афганского общества. Второй столп — патриархальная ориентация. Таким образом, центральным членом семьи считается самый старший отец (среди живущих под одной крышей). Даже в нетрудоспособном возрасте он продолжает оставаться номинальным, «почетным» главой большой семьи. Все семейные события происходят только с его согласия. Все беспрекословно должны подчиняться. Семья подстраивается под его рабочее расписание. В компетенции отца решение таких вопросов, как выбор и согласование брачных партнеров членов семьи, определение необходимости в получении образования всеми детьми, управление семейным бюджетом. Мужчине вообще не принято готовить, стирать, мыть посуду и делать уборку.

Второй человек в семье — старший сын и потенциальный следующий самый старший отец. В случае немощи отца он становится фактическим (но не номинальным) главой семьи. Он — единственный наследник в экономическом смысле. Далее все семейные роли распределяются по старшинству. Старший сын, женившись, дает согласие на свадьбу младшего сына.

Женщины в семье играют подчиненную роль. Геронтоимия также распространяется на их взаимоотношения, однако с некоторыми оговорками. Реальную роль женщины в афганской семье определяет близость к самому старшему отцу. Это позволяет непосредственно влиять на принятие отцом тех или иных семейных решений. Таким образом, жена самого старшего отца обладает большим престижем нежели старшая сестра отца (хотя в то же время и сестра по праву старшинства имеет очень весомый голос в семейных делах). Далее иерархия женщин в семье проецируется отношениями с мужчинами. Низшую позицию занимает жена младшего брата — это самый «новый» человек в семье.

Дочери, как и сыновья, выдаются замуж по старшинству. Последние дочери семьи имеют шансы за счет постепенного повышения социального статуса семьи за счет предыдущих браков получить предложения от наиболее выгодных супругов.

В Беларуси афганцы пытаются воспроизводить традиционную структуру семейных взаимоотношений, однако здесь это делать гораздо сложнее в силу двух факторов: 1) транснациональная «разорванность» семей. В эмиграции афганцы удаляются от своих отцов, семьи приобретают «рваный» характер — старший брат может проживать совместно с самым младшим, а отец и средние братья могут оставаться в Афганистане либо в различных других странах. В таком случае номинальное старшинство сохраняется (и поддерживается), но больше не совпадает с фактическим. Родственная взаимопомощь не может более оказываться на должном уровне; 2) невозможность проживания большой семьи в едином большом доме в белорусских городах по материальным причинам. Белорусская городская культура предполагает большую степень семейной автономности и индивидуализации, свидетельством чему являются размер типичных городских квартир. Афганцы высказывают сожаление по поводу нарушения сложившейся семейной традиции, однако в самом Афганистане жить отдельно от родителей и старших братьев — престижно. Откальываясь от большой семьи мужчина со своей женой из статуса младшего брата трансформируется в самого старшего отца.

В условиях миграции происходит модернизация традиционных семейных отношений, эмансипация. Правда, имеет место неосведомленность женщин о своих правах, поэтому женщины часто остаются в угнетаемом положении.

В Афганистане женщинам не принято работать. Оказываясь в тяжелом материальном положении в Беларуси, а также лишаясь привычных функций, многие женщины идут на работу, проявляют гораздо большую экономическую и общественную активности. Однако необходимо констатировать, что большинство афганок все еще недостаточно адаптированы к белорусским культурным реалиям. Женщины-мигрантки первого поколения имеют низкий уровень образования, не осведомлены о социальных возможностях, которые открываются для них в Беларуси. По ряду причин многие женщины, прожившие в Беларуси 20 лет, до сих пор не владеют русским языком.

Проблема выбора брачного партнера в Афганистане является частью стратегии жизнеобеспечения. В Беларуси мужчины-афганцы пользуются в этом полной свободой в отличие от женщин. Браки афганцев с белорусками очень распространены (это престижно). Афганцы в межкультурном браке в бытовом отношении проявляют культурный конформизм, соглашаясь на общепринятые в Беларуси культурные нормы семейной жизни. Тем не менее, во вне узко-семейных отношениях они остаются верными этнокультурным традициям. Мужья считают детей от таких браков афганцами, однако по понятным причинам они уже не могут в полной мере принадлежать афганской культуре. Культурному конформизму в смешанных семьях противоречит традиционная строгость в моноэтнических. Сама возможность выхода замуж афганки за белоруса отвергается.

Афганская семья ментально ориентирована на многодетность. Нормой считается иметь 4—6 детей. Приоритет отдается мальчикам. Обилие детей накладывает отпечаток на их содержание, на трансформацию процессов готовки, уборки, умывания детей. Афганка физически не в состоянии уделить каждому ребенку столько внимания (в т. ч. с материальной точки зрения), сколько в европейских семьях уделяется единственному ребенку. Специфика многодетной афганской семьи — дети не являются центром семейного внимания. Приоритет в семье при решении экономических вопросов отдается старшим, детям же — в последнюю очередь. В Беларуси количество детей в браках сокращается во-первых, по экономическим соображениям, а во-вторых, в ситуации смешанных браков не все белоруски готовы быть многодетными матерями.